

Кожухарь Андрей Игоревич

ОСВОЕНИЕ РУССКОЙ АМЕРИКИ, КЯХТИНСКАЯ ЧАЕТОРГОВЛЯ И ЯРМАРКИ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ: СОЦИАЛЬНЫЕ И ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ВЗАИМОСВЯЗИ

В статье рассматривается участие Российско-Американской компании в кяхтинской чаеоторговле и торговые поставки через Кяхту на крупные российские ярмарки. Оценивается социально-культурное значение этой системы экономических контактов и ее вклад в межкультурную коммуникацию. Особое внимание уделяется существованию русских пиджинов в контексте истории внешней торговли Российской империи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/2-2/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16): в 2-х ч. Ч. II. С. 86-89. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Маркиз Солзбери уступил свой пост лидера Палаты лордов графу Хоуму, который, кроме этого, стал лордом-председателем Совета и главой министерского комитета.

Новое руководство партии пришло к выводу, что откладывать дальше давно обещанные преобразования нельзя. В противном случае это вполне могло стать причиной падения рейтинга партии среди избирателей. В силу этих обстоятельств весной 1957 г. правительство Г. Макмиллана решило подготовить упрощенный вариант законопроекта, затрагивающий только вопрос введения в Палату лордов пожизненных пэров. В условиях достаточно сложной внутривнутриполитической ситуации, которая была следствием «суэцкого кризиса», лидеры тори не могли себе позволить выступить с инициативой, таящей в себе какую-либо угрозу для партийного единства. В связи с этим в новом проекте реформы кабинет решил оставить только те положения, которые не вызвали сомнений как у представителей различных течений консерватизма, так и большей части оппозиционных партий.

В целом можно констатировать, что в 1951-1957 гг. тори провели достаточно серьезную работу, нацеленную на формирование приемлемого для них варианта реформирования Палаты лордов. Результатом этой деятельности стало выдвижение законопроекта, предусматривающего ликвидацию фактической монополии потомственной аристократии в верхней палате британского Парламента и введение в ее состав группы пожизненных членов, отобранных среди лиц, имеющих разнообразные заслуги перед государством и готовых применить свой богатый опыт для обеспечения большей эффективности законотворческого процесса.

Список литературы

1. **Ballinger C. A. J.** An Analysis of the Reform of the House of Lords: 1911-2000. Oxford: University of Oxford, 2006. 766 p.
2. **Bromhead P. A.** The House of Lords and Contemporary Politics. L.: Routledge & K. Paul, 1958. 283 p.
3. **Conservative Party General Election Manifestos: 1900-1997** / ed. by I. Dale. L.: Routledge, 2002. 479 p.
4. **Crick B.** The Life Peerages Act // Parliamentary Affairs. 1957. Vol. 11. Issue 4. P. 455-465.
5. **Dorey P.** Change in Order to Conserve: Explaining the Decision to Introduce the 1958 Life Peerages Act // Parliamentary History. 2009. Vol. 28. Pt. 2. P. 246-265.
6. **Great Britain. The Parliamentary Debates. Fifth Series. House of Lords.** L.: Hansard, 1951-1957.
7. **House of Lords Reform:** Memorandum by the Lord President of the Council, 23 March 1953 // The National Archives. CAB 129/60. C. (53) 114.
8. **House of Lords Reform:** Memorandum by the Lord President of the Council, 24 July 1956 // Ibidem. CAB 129/82. C. (56) 189.
9. **Labour Party General Election Manifestos: 1900-1997** / ed. by I. Dale. L.: Routledge, 2000. 396 p.

PARTY-POLITICAL STRUGGLE ON THE PROBLEM OF LIFE PEERAGE ACT DEVELOPMENT IN THE 1950S

Igor' Georgievich Kovalev, Ph. D. in History, Associate Professor
Faculty of World Economics and World Politics
National Research University "Higher School of Economics"
ikovalev@hse.ru

The author considers the Conservatives' party-political struggle with opposition parties on the question of life peerage draft law development at the beginning of the 1950s, and analyzes the views of the country main political forces on the problem of House of Lords activity effectiveness enhancement.

Key words and phrases: House of Lords reforms; Conservative Party; Labour Party; life peers.

УДК 316.722(47)(091)+339.56:633.95(51)(091)

В статье рассматривается участие Российско-Американской компании в кяхтинской чаеоторговле и торговые поставки через Кяхту на крупные российские ярмарки. Оценивается социально-культурное значение этой системы экономических контактов и ее вклад в межкультурную коммуникацию. Особое внимание уделяется существованию русских пиджинов в контексте истории внешней торговли Российской империи.

Ключевые слова и фразы: кяхтинская чаеоторговля; Российско-Американская компания; русские пиджины; межкультурная коммуникация; ярмарки.

Андрей Игоревич Кожухарь
Музей истории города Иркутска
andreikozhukhar@gmail.com

ОСВОЕНИЕ РУССКОЙ АМЕРИКИ, КЯХТИНСКАЯ ЧАЕТОРГОВЛЯ И ЯРМАРКИ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ: СОЦИАЛЬНЫЕ И ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ВЗАИМОСВЯЗИ®

Одним из крупнейших торговых центров России XVIII-XIX вв. была Кяхта, она занимала ведущее место в русско-китайской торговле [9]. Главным товаром, вывозившимся из России в Китай, была пушнина, которая в

достаточном количестве поставлялась не только Сибирью, но и русскими колониями в Северной Америке. Торговля в Кяхте была первоначально меновая, и взамен мехов русские купцы получали китайские товары: шелк, чай. Чайные грузы, попадавшие в Россию через Кяхту, далее транспортировались в нескольких направлениях на восток и запад. Рассматривая их на примере Русской Америки и ярмарок европейской части России, можно составить представление о роли кяхтинской чаоторговли в развитии внутренних российских торгово-транспортных и социально-культурных контактов.

Основанная в 1799 году Российско-Американская компания осуществляла торговую деятельность на всей территории Российской империи вплоть до 1867 года, когда продажа Аляски стала формальной причиной того, что компания постепенно прекратила существование. Российско-Американская компания принимала активное участие в кяхтинской торговле и даже имела в Кяхте контору с начала XIX века по 1864 г. Компания стала главным поставщиком пушнины на китайский рынок, и другие продавцы конкурировали с ней с большим трудом. Отчеты о деятельности компании содержат подробную статистическую информацию о ее участии в русско-китайской чайной торговле. Так, например, в отчете за 1852 г. сообщается, что Компанией получено доходов от продажи чаев 391 137 р. 90 к., израсходовано «по застрахованию товаров, провозу мехов и чаев, и платежу пошлин» 363 693 р. 59 к. [12, с. 3]. При этом внутри России расходы компании на провоз и укупорку чаев в 3,5 раза превышают аналогичные расходы для промысловых товаров [Там же, приложение № 1]. Вообще же, торговле чаем в отчетах посвящались отдельный параграф и ведомость в приложениях. Тем не менее публикаций о чайной торговле, осуществлявшейся Компанией, сравнительно немного. Немногочисленные исследователи, специализирующиеся на истории российской чаоторговли, даже высказывают мнение, что данная сторона экономической деятельности Российско-Американской компании является малоизученной и нуждается в более тщательном рассмотрении [14, с. 6].

Само начало освоения Русской Америки напрямую связано с русско-китайской чаоторговлей, а вернее, с перебоями в торговле с Китаем, что было использовано как аргумент в заключении Комиссии о коммерции относительно необходимости предоставления государственной помощи компании Шелехова. В частности, в поданном императрице донесении Комиссии (март 1788 г.) содержался следующий текст:

«Продолжение предприятий Шелехова, в надлежащих размерах, представляет особенную важность в настоящее время, по случаю прекращения китайской торговли, которое не только наносит убытки сибирскому краю, но и вообще имеет дурное влияние на всю русскую торговлю, а именно: товары, назначенные русскими купцами к отпуску в Китай, лежат бесплодно, к невозвратной потере их хозяев, так как оборот капитала делается невозможным. Те же предметы, которые Россия вывозила из Китая, как для собственного потребления, так и для отпуски в Польшу, то есть китайку и чай, она принуждена, в особенности последний товар, доставать через другие европейские державы, что и имело между прочим некоторое влияние на упадок здесь денежного курса» [7, с. 23].

А. Н. Ермолаев [6] и Н. Е. Единархова [4] приводят в своих работах статистику постепенного роста и упадка чаоторговой деятельности Российско-Американской компании в Кяхте. При этом Н. Е. Единархова отмечает, что в Русскую Америку шла наименьшая часть поставляемого чая, а большая его часть уходила в Москву и на Нижегородскую ярмарку [Там же, с. 10]. Кроме того, А. Н. Ермолаев отмечает, что, несмотря на главенство в Сибири Иркутской конторы, Кяхтинская контора подчинялась не ей, а Московской конторе [5, с. 79]. Однако чаоторговля велась и другими конторами, а транспортировка торговых грузов являлась функцией комиссионерств. Так, например, доставками китайского чая по маршруту Иркутск – Тюмень занималось Томское комиссионерство [Там же, с. 81]. Обязанностью комиссионеров было принять груз, провести сверку и, при необходимости, переупаковать его. Таким образом, чайная торговля была важным элементом в истории Российско-Американской компании.

Аналогичным способом на примере сохранившихся сведений о Нижегородской ярмарке (крупнейшей) 30-60-х гг. XIX в. можно попытаться проиллюстрировать впечатления современников значение, которое имела кяхтинская чаоторговля для ярмарочных центров европейской части России. Астольф де Кюстин – француз, оставивший известные мемуары о своем путешествии по России в 1839 г., дает описание чайного города на Нижегородской ярмарке и маршрута транспортировки чая через всю Россию:

«Это азиатский стан, раскинутый у самого слияния обеих рек, на вершине треугольника. Чай идет в Россию из Китая через Кяхту, отсюда его везут в тюках кубической формы. Эти “цыбики” представляют собой обтянутые кожей рамы, каждое ребро которых длиной около двух футов. Покупатели протыкают кожу особыми шупами, чтобы узнать качество товара. Из Кяхты чай транспортируется сухим путем до Томска. Там он перегружается на баржи и путешествует дальше по разным рекам до Тюмени, откуда снова сухим путем идет до Перми, отсюда он по Каме спускается к Волге и таким образом попадает в Нижний. В Россию ежегодно ввозится от 75 до 80 тысяч ящиков чая, из которых половина остается в Сибири и зимой доставляется санным путем в Москву, а другая половина попадает на Нижегородскую ярмарку» [10, с. 285-286].

Кюстин сообщает, что данный маршрут чайных поставок объяснен ему крупным чаоторговцем, что позволяет Кюстину, не будучи достаточно осведомленным в этом вопросе самому, доверительно относиться к изложенным сведениям, полагая, что у человека, имеющего непосредственное отношение к описываемому процессу, они должны быть объективно точны. Он также замечает важный нюанс: «караванный» чай, высоко ценный потребителями за то, что его вкус не портится, как считалось, избегая воздействия морских туманов, на самом деле тоже проделывает свой путь по воде, но по речной. Впрочем, Кюстин высказывает предположение, что это его не слишком портит, и далее описывает масштабы и важность чаоторговли для ярмарки:

«Сорок тысяч ящиков чая! Это легко сказать, но трудно себе представить сплошные стены чайных цыбиков на ярмарке. Я только что прошелся по амбарам, где они сложены. Один только негоциант, мой просвещенный географ, купил четырнадцать тысяч ящиков за десять миллионов рублей серебром (бумажных рублей уже нет). Цена чая определяет цены всех прочих товаров. До тех пор, пока эту цену не опубликуют, все другие сделки имеют условный характер» [Там же, с. 286].

В «Очерках Нижегородской ярмарки» В. П. Безобразова содержится следующее замечание о ее месте и роли в системе российских экономических взаимосвязей:

«О Макарьевской и потом Нижегородской ярмарке всего более говорили, что она связывает восток с западом, Азию с Европой, то есть что она составляет главный русско-европейский центр для нашей азиатской торговли. Такое суждение об общем народно-хозяйственном значении этой ярмарки было, кажется, до сих пор самое ходячее и общепринятое» [1, с. 10-11].

Автор упоминает, что данное мнение не только преобладает в немногочисленных сочинениях о Нижегородской ярмарке, которые ему известны, но также распространено среди тех, кто напрямую причастен к торговой деятельности. Далее он отмечает факты, способствующие восприятию ярмарки как центра межкультурной коммуникации, подчеркивая, как и Кюстин, ключевое значение чаеоторговли:

«Этому взгляду соответствовало и господство над всеми ярмарочными оборотами кяхтинского торгова или развязки с чаями. Ему же соответствует и понятие о водных сообщениях ярмарки, идущих от востока к западу цепью рек, лишь изредка прерываемых волоками и доставляющих на эту ярмарку товары с южных и западных пределов Средней Азии, с прикаспийских областей и с Урала, из Сибири и из глубины Китая, и, наконец, из многочисленных внутренних областей европейской России, омываемых до крайних северо-западных наших портов притоками и искусственными сообщениями волжского бассейна. Этот же взгляд вполне согласен и с историческим происхождением ярмарки, которая, начиная со времен Болгарского царства, всегда служила посредницей между народами востока и запада; даже до сих пор едва ли найдется другой пункт, где бы происходила столь значительная встреча азиатцев с европейцами для коммерческих целей» [Там же, с. 11].

Сеть торговых путей, охватившая всю Россию от восточных до западных границ, соединив ее колониальные рынки и европейские ярмарки, создала условия для специфических каналов межкультурной коммуникации, которые проявились в том числе и в языковой сфере в виде пиджинов. Пиджины – языки, формирующиеся в процессе взаимодействия переселенцев с коренными жителями колонизируемых территорий. Значительное место в этом взаимодействии занимают торговые отношения. Открытие новых направлений в международной торговле Российской империи также сопровождалось появлением нескольких русских пиджинов. Таковы руссенорск, возникший на стыке русского и норвежского языков, медновский язык, в котором смешались алеутский и русский язык во время освоения Русской Америки, и кяхтинский (или просто сибирский) пиджин, распространившийся на территории, прилегающей к российско-китайской границе в XIX веке. Исследование появления, развития и исчезновения пиджинов имеет очень существенное значение в изучении процессов межкультурной коммуникации как в лингвистическом, так и в историческом смысле. Однако представляется недостаточным то внимание, которое им уделено в исторической науке. Лингвистика уделяет им внимание чуть больше, но при этом очень неравномерно, сосредотачивая его на одних языках и обходя другие [2]. В нашем случае не ставится задача глубокого анализа, но только очерчивается потенциальная проблематика изучения русских пиджинов в историческом контексте.

Пиджин как таковой возникает при необходимости коммуникации людей, не владеющих языками друг друга и не имеющих возможности перевода. Этот язык производит впечатление неграмотной, исковерканной речи. В действительности же он подразумевает использование упрощенных грамматических форм, отказ от их части с целью охвата узкого круга насущных коммуникативных потребностей (в рассматриваемой проблеме – тех, которые связаны с обеспечением торговой и ей сопутствующей деятельности). Лексика пиджина также очень ограничена, представляя собой заимствования в наиболее функциональной форме из языков-«родителей». Весьма любопытно в этом смысле, что в кяхтинском пиджине доминируют русские лексические заимствования (почти 100%) [11], в то время как в руссенорске русской и норвежской лексики примерно поровну. Кроме того, небольшой процент составляют монгольские заимствования в кяхтинском пиджине, лексика из языков западногерманской группы и некоторых других в руссенорске. Это заимствования из языков тех народов, которые были, в известном смысле, посредниками между основными контактирующими сторонами или служили фоном для их коммуникации. Такое различие в заимствованиях может быть объяснено тем, что руссенорск – это пиджин в чистом виде торговый. Он сформировался в середине XVIII в. и просуществовал до начала XX в., охватывая тот период, когда между Норвегией и российским Поморьем велась активная морская торговля [8, с. 226]. Русские и норвежцы в этой ситуации были равноправными партнерами. Естественно, что и другие нации, пользовавшиеся этим торговым путем, оказали, хотя и в значительно меньшей степени, влияние на становление этого языка. Что касается кяхтинского пиджина, то он был не только языком торговых сношений, но и средством коммуникации колонизаторов с коренным населением занимаемых земель. Тут уместно отметить точку зрения некоторых исследователей, расширяющих определение данного языка до сибирского пиджина [13]. Они же возводят его корни к процессам освоения Сибири русскими. Кроме того, важен тот факт, что в Китае этот пиджин отождествлялся с русским языком, и купцы, отправлявшиеся в Россию, сдавали по нему установленный властями экзамен. Таким образом, структура лексических заимствований отразила неравенство статусов контактирующих сторон.

Особенно интересен с этой точки зрения алеутско-медновский язык, возникший в XIX в. при заселении русскими Алеутских островов в период деятельности Российско-Американской компании. Хотя этот язык тоже сформировался в торгово-колонизаторском процессе, тем не менее в нем не выражено отчетливо доминирование русского над алеутским. Исследователями высказывается мнение, что медновский язык появился в среде потомков смешанных русско-алеутских браков, чтобы подчеркнуть их особый статус, хотя не равноправный с русскими, но несколько возвышающийся над коренным алеутским населением. Такой относительно обособленный язык был средством самоидентификации русско-алеутских креолов как самостоятельной этнической группы [3]. Отсюда следует возможность дискутировать об отнесении медновского языка к креольским, смешанным языкам или собственно пиджинам (креольский язык, если несколько упростить определение, это пиджин, ставший для нового поколения родным языком; смешанный язык возникает в двуязычной среде, когда обе стороны владеют языками друг друга и создают язык, состоящий из их смеси) или вовсе говорить о том, что он формировался по иным, чем у пиджинов, принципам, считать его диалектом алеутского и т.д. То есть относительно эволюции данного языка нет однозначного мнения. Важно отметить, что последние носители медновского языка зафиксированы в начале 2000-х гг., что особо выделяет его по сравнению с вышедшим из употребления руссенорском. А вот с кяхтинским языком не все так просто. Если сейчас выйти на китайский рынок, имеющийся почти в любом сибирском и дальневосточном городе, и послушать речь торговцев, то можно обнаружить, что она очень напоминает русско-китайский пиджин рубежа XIX-XX вв. Конечно, это дискуссионное утверждение, но возможно, есть повод говорить о своеобразном возобновлении пиджина в сходной коммуникативной ситуации (частная международная торговля).

Подводя итог, можно сказать, что внешняя торговля Российской империи XVIII-XIX вв. (в которой кяхтинская чаеотговля играла одну из ведущих ролей) сделала весомый вклад в историю межкультурной коммуникации, породив в созданных ею специфических условиях несколько языков-пиджинов, развитие которых, в свою очередь, оставило глубокий след в эволюции межэтнических контактов на границах империи и в судьбе самих этносов. Этот вклад достоин тщательного углубленного исследования на стыке исторической, социологической и лингвистической наук. Кроме того, такое исследование могло бы иметь существенное значение для осмысления точек сопряжения между экономикой и культурой именно в языковой сфере.

Список литературы

1. **Безобразов В. П.** Очерки Нижегородской ярмарки. М.: Университетская Типография (Катков и К^о), 1865. Т. 2. 78 с.
2. **Беликов В. И.** Русские пиджины // Малые языки Евразии: социолингвистический аспект: сборник статей. М.: МГУ, 1997. С. 90-108.
3. **Головко Е. В.** Медновских алеутов язык // Языки мира: палеоазиатские языки. М., 1997. С. 117-125.
4. **Единых Н. Е.** Торговля Российско-Американской компании с Китаем через Кяхту // Земля Иркутская. 2000. № 12. С. 10-11.
5. **Ермолаев А. Н.** Из истории деятельности томского комиссионерства Российско-Американской компании // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 315. С. 79-82.
6. **Ермолаев А. Н.** Кяхта в истории Русской Америки // Русская Америка: материалы III Международной научной конференции (Иркутск, 8-12 августа 2007 г.). Иркутск, 2007. С. 161-171.
7. **Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действия ее до настоящего времени** / сост. П. Техменев. СПб.: Типография Эдуарда Веймара, 1861. Ч. I. 386 с.
8. **История Норвегии** / под ред. А. С. Кана и др. М.: Наука, 1980. 712 с.
9. **Кожухарь А. И.** Периодизация русско-китайской чайной торговли: XVII-XIX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8. Ч. 2. С. 115-117.
10. **Кюстин А.** Николаевская Россия / пер. с фр. М.: Политиздат, 1990. 352 с.
11. **Мусорин А. Ю.** Лексика кяхтинского пиджина // Функциональный анализ языковых единиц. Новосибирск, 2004. С. 79-86.
12. **Отчет Российско-Американской компании за 1852 год.** СПб.: Типография Штаба Инспектора по Инженерной части, 1853. 26 с.
13. **Перехвальская Е. В.** Сибирский пиджин (дальневосточный вариант): формирование, история, структура: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. СПб., 2006. 50 с.
14. **Соколов И. А.** Чай и чайная торговля в Российской империи в XIX – начале XX в.: автореф. дисс. ... к.и.н. М., 2010. 20 с.

RUSSIAN AMERICA DEVELOPMENT, KYAKHTA TEA TRADE AND EUROPEAN RUSSIA FAIRS: SOCIAL AND LINGUISTIC-CULTURAL INTERRELATIONS

Andrei Igorevich Kozhukhar'
History Museum in Irkutsk
andreikozhukhar@gmail.com

The author considers the participation of the Russian-American Company in Kyakhta tea trade and trade supplies for large Russian fairs through Kyakhta, estimates the social-cultural significance of economic contacts system and its contribution to intercultural communication, and pays special attention to the existence of Russian pidgins in the context of the Russian Empire foreign trade history.

Key words and phrases: Kyakhta tea trade; Russian-American Company; Russian pidgins; intercultural communication; fairs.